

- Учихи -

Таюя, как и Саске, переживала нехватку сна и то, что произошло вчера. Она была раздражительной и постоянно ворочалась по ночам, ее разум отказывался дать ей отдохнуть. Но нет, она всю ночь напролет вспоминала вчерашний день. Хуже того, утром она даже не могла смотреть ему в глаза. Она ненавидела это, она была не из тех, кто так себя ведет, это было бессмысленно. Почему она была такой?

Она провела весь день, пытаясь чем-то заняться и отвлечься. Но она не могла, оно продолжало заползать в нее, и она была близка к тому, чтобы вырвать свои волосы и закричать от разочарования. Если бы ее команда могла видеть ее сейчас, они бы посмеялись над ней. Сильная Таюя вела себя как девчонка. Ей было противно, но ей и так было нелегко, не думая о том, что они скажут по этому поводу. Так она провела весь день, настроение ее становилось все хуже и хуже. Она убрала комнату, в которой жила, даже почти начала убирать дом, но вдруг поняла, что это не ее дом и почему она должна его убирать?

Так что ей было скучно.

Она пыталась провести время за тренировками, но не могла сконцентрироваться. В конце концов, она просто пошла в ванную и долго отмокала в горячей воде. Она попыталась расслабиться, когда теплая вода успокаивала ее тело. Она пыталась думать и размышлять о том, как она попала в такую ситуацию. Конечно, Орочимару сказал ей делать все, что потребуется, но она не должна была ничего почувствовать. Она пыталась быть благоразумной, это было просто физическое воздействие, вот и все, что она думала.

Но все равно это раздражало, отвлекало, а она не могла позволить себе отвлекаться.

Поскольку горячая ванна не действовала как надо, она вышла и слила воду. Высушившись, она накинула халат и решила одеться в своей комнате. Выйдя в коридор в раздраженном настроении, она увидела, что уже не одна. Саске тоже стоял там в таком же плохом настроении, как и она, но его внимание привлекло то, как она была одета. Ее длинные рыжие волосы были еще немного влажными и прилипли к телу, а халат был распахнут настолько, что виднелась нога и часть декольте.

Должно быть, он смотрел слишком пристально, так как одна из ее рук поднялась, чтобы закрыть щель затянув веревки, а лицо слегка покраснело.

- Какого хрена ты смотришь! - закричала она на него.

- О, пожалуйста, держу пари, ты планировала это, как и вчера, - ответил Саске, чувствуя, что ему нужно на чем-то выплеснуть свое разочарование.

- Что, блядь, это значит?

- Как будто я не знаю, что женщины-ниндзя должны соблазнять свою цель.

- О, пожалуйста, как будто ты знаешь, что делать с женщиной, - ухмыльнулась Таюя. - Ты целуешься, как маленький мальчик.

- Что это было? - мрачно сказал Саске. Он кипел весь день, и последнее, что он собирался допустить, - это позволить этой сквернословящей девчонке разглагольствовать о нем. Ему и так казалось, что вся деревня относится к нему свысока, и он не собирался позволять своей "гостье" делать то же самое. - Может быть, мне просто стало жаль тебя, в конце концов, кому нужна такая несносная девчонка, которая не знает, что делает.

Она оскалила зубы на темноволосого мальчика:

- Девчонка? Да ты знаешь, что я старше тебя по крайней мере на год! - Теперь она была прямо перед его лицом, тыча пальцем ему в грудь. Ему это не понравилось, и он быстро схватил ее за запястье. - Отпусти мое запястье, или я испорчу твою чертовски хорошую внешность, и тебе не придется беспокоиться о том, что женщины будут бросаться на тебя!

- О, так теперь я хорошо выгляжу? - Он ухмыльнулся ей. - Жаль, что ты не в моем вкусе.

- О, и что это? Грамотный ниндзя или тебе на самом деле нравятся эти бесполезные маленькие девочки, которые так и норовят тебя обхамить. Или ты действительно равнодушен к парням? Разве это не было бы самой большой шуткой в мире? - Она рассмеялась. - Последний Учиха, который должен восстановить свой клан, но о, подожди, он не может, потому что ему нравятся мальчики.

Саске было достаточно того, что люди смеялись над его кланом, к тому же был только один способ заставить замолчать эту рыжую голову. К ее удивлению, он прижал ее к стене и снова поцеловал. Несмотря на себя, она ответила ему взаимностью. Дело было не в любви, влюбленности или чем-то еще, это был чистый животный инстинкт, который, казалось, взял над ними верх. Они набросились друг на друга, словно пытаясь поглотить друг друга. Таюя понятия не имела, что происходит, только то, что в один момент они кричали друг на друга, а теперь она высасывала воздух из его легких. Она чувствовала, что горит внутри, такого огня она еще не испытывала в своей жизни, но сопротивляться было трудно.

Саске тоже не знал, что происходит, только то, что весь день был напряженным и раздражающим. Ему нужно было сосредоточиться на чем-то другом, на чем-то, что позволило бы ему выплеснуть все накопившиеся эмоции. В тот момент внутри него что-то взорвалось, и он просто не мог остановиться. Он не успел опомниться, как они почти влетели в дверь ее комнаты. Он не обращал внимания, его тело, казалось, работало как на автопилоте.

Он повалил ее на кровать, но она не сдалась так просто, она быстро повалила его на спину и набросилась на него. Это не было чем-то нежным, это было более первобытным, животным, так как она почти сорвала с него верхнюю часть одежды. Она видела, что он может вырасти в прекрасную фигуру в один прекрасный день, он был на этом пути, в этом она была уверена, когда провела руками по его обнаженной плоти.

Здесь не было никакого занятия любовью, это был чистый сырой страстный секс в самых плотских чувствах. Словно зверь вырвался на свободу, они сорвали друг с друга одежду и принялись за дело с диким вождением.

Когда Таюя проснулась, судя по всему, была еще ночь. Повернувшись на другой конец кровати, она увидела, что Саске сидит лицом к окну. Она вздохнула и подумала, была ли вообще эта идея хорошей. Это было глупо, и что ей теперь делать? Она села лицом к нему, думая, что теперь сказать. Жалеет ли он о том, что они сделали, жалеет ли она - в этом она не была уверена. Сейчас она все еще чувствовала себя очень смущенной из-за всего этого.

- Ты сказала, что Орочимару может дать мне необходимую силу, так?- спросил Саске, зная, что она проснулась.

- Да, - ответила она, глядя на него через плечо.

Он молча смотрел в окно, приходя в себя.

- Ты знаешь, мне рассказывали все эти истории о моем клане. О том, что до того, как появились деревни, они были одним из величайших кланов. Один из самых пугающих и уважаемых в мире. Как вместе с Первым Хокаге они создали эту деревню, стали полицией для этой деревни с самого начала.

- Я был воспитан в этой среде. Все уважали мой клан, все равнялись на Учих. Я так гордился тем, что я Учиха, я и сейчас горжусь. Но знаешь, с чем я недавно смирился? Эта деревня многим обязана моему клану, а когда их убили, они ничего не сделали. Я должен отомстить за свой клан и восстановить его, но я отстал. Все растут и учатся, даже Сакура проходит обучение у самой Хокаге. Они даже соединили Наруто с Темари для этого брака, и я знаю, чего от этого можно ожидать.

- Мне нужна сила, и сегодня я попросил Какаши о дополнительной тренировке. Чтобы помочь мне понять мой шаринган или что-нибудь еще, но он отмахнулся от меня. - Саске стиснул зубы, вспоминая это. - Однако ты - единственный человек, который предлагает мне то, что мне нужно. Единственный человек, который может дать мне силу, необходимую для победы над Итачи.

Он посмотрел на нее, и она была удивлена интенсивностью его взгляда.

- Я спрошу тебя об этом один раз. Даст ли Орочимару мне силу, необходимую для моей мести, как он дал тебе, и смогу ли я победить Итачи?

Таюя кивнула:

- Да. Хотя он хочет, чтобы ты стал для него носителем, к этому времени он уже, скорее всего, выбрал нового. У тебя будет три года, чтобы тренироваться под его началом и убить Итачи, прежде чем тебе придется выполнить свою часть сделки.

Саске задумался, три года - немалый срок для обучения, и это вполне возможно. Орочимару был одним из саннинов, и неизвестно, чему он мог научиться под его руководством. Хотя даже если он сможет завершить свою месть, оставался вопрос о восстановлении его клана. Он посмотрел на Таю, возможно, в этом тоже была надежда. Но он должен был увидеть, как пойдут дела, но он чувствовал, что его выбор был ясен для него.

- Если я решу пойти с вами, сколько времени займет подготовка к отъезду? Нужно ли посылать какой-то сигнал или мы можем отправиться прямо сейчас? - спросил он ее.

Она моргнула на мгновение, а затем усмехнулась. Она встала, порылась в своей одежде и взяла листок бумаги, который всегда держала при себе. Она открыла бумагу и кунаем, который достала из одежды, сделала небольшой порез на пальце. Она провела кровью по бумаге, и на ней появилась печать. Вскоре она исчезла, это была сигнальная печать вызова, которую ей дали. Она не знала, как она работает, но предполагала, что это как-то связано со змеями Орочимару. Змея появлялась среди них с посланием или каким-то символом, который они искали.

Это было сигналом для остальных членов ее команды, что они приближаются, и чтобы они приготовились. Они расположились достаточно далеко, чтобы не попасться на глаза патрулям, но достаточно близко, чтобы они могли легко добраться до них, если будут идти быстрым шагом.

- Вот, моя команда будет ждать нас, и если ты действительно хочешь сделать это, мы сделаем это сейчас.

- Тогда я соберу вещи, мы уезжаем сегодня вечером, - сказал он ей.

- Ты уверен в этом? Как только ты уедешь, обратной дороги не будет. - Она предупредила его.

Он сделал небольшую паузу, прежде чем надеть свою одежду.

- Для меня здесь ничего нет.

<http://tl.rulate.ru/book/54335/1596393>